

7 ДЕКАБРЯ 1988 ГОДА

Спитакское
землетрясение«Казалось, случилась беда,
отменяющая все остальные беды»

Ольга Федянина

В АРМЕНИИ Я оказалась примерно за неделю до землетрясения — в первый и пока единственный раз в жизни. В Москве был снег, в Ереване снега не было, зато было чрезвычайное положение, его я тоже увидела в первый, но, увы, не в последний раз. Хотя что значит — увидела? Сразу после аэропорта был вокзал и ночной поезд — ехать куда-то на юго-восток Армении нужно было через «непокойные» места, к окнам просили не подходить, не включать свет, лечь на полку. За ночь ничего худого не приключилось, только в беспокойных местах в ереванский поезд кидали камни. Так я приехала на фестиваль армянского молодежного театра. Не только первые, но и вторые, и третьи вооруженные столкновения из-за Нагорного Карабаха уже произошли. Армения и Азербайджан обменивались политическими заявлениями, слышать которые штатскому, «лишь бы не было войны»-человеку было жутко. ЧП в Ереване объявили неделю назад.

Но советская инфраструктура работала медленно, надежно и без удержу: фестиваль-то планировали даже не за год, скорее за три. Пригласили меня как юного московского театрального критика. Кроме гордости за это пока еще ничем не заслуженное звание, а также слабоумия и отваги, был и чисто бытовой соблазн — Союзы театральных деятелей, тогда еще неплохо друг друга понимавшие и работавшие как филиалы одной и той же высшей идеи всеобщего театрального счастья, за командировки платили щедро и сразу. За каждый просмотренный «на выезде» спектакль выдавали 15 рублей. Кроме этого, каждому приехавшему полагалось выступить с лекцией, вернее, выступать, как правило, было вовсе не нужно, просто записать в платежную ведомость тему — это приносило еще пятнашку. Например, «Стилистические тенденции современной советской драматургии». Или «Особенности актерского творчества в условиях развития малых сцен». Юным командированным мужского пола бухгалтерии на местах заботливо

вписывали на одну лекцию больше — на них, как правило, висел налог на бездетность, который не взимали с незамужних девиц. В общем, съездить на неделю на фестиваль было почетно, интересно и выгодно. А чувство опасности у советских людей только нараждалось. Сейчас-то мы знаем, что если на пространных бывшей родины искать ту гипотетическую сторону улицы, которая менее опасна при обстреле, то в результате все равно упруешься в прекрасное и уже опостылевшее «не выходи из комнаты». В 1988-м вера в то, что если уж государство все контролирует, то оно за все и берет на себя ответственность, еще даже не начинала всерьез шататься. И раз «они» меня куда-то посылают, значит, «они» знают, что мне ничего не грозит... Я-то ладно, говорю же, 22 года, слабоумие и отвага, — но меня без возражений отпустили родители. А они не то что в зону конфликта — в московское такси меня сажали, только предварительно записав номер машины.

7 декабря
11.41

подземный толчок силой в 10 баллов по шкале Рихтера с эпицентром в районе города Спитак полностью либо частично разрушил 21 город и больше 300 сел; около 25 тысяч человек погибли, около полумиллиона остались без крова, было уничтожено около 40% промышленности республики; в тот же день в Армению начали прибывать спасательные отряды и гуманитарные грузы из других районов СССР и первая международная помощь.

АЛЕКСАНДР ГРАШЕНОВ/РИА НОВОСТИ

7 декабря
21.00

в программе «Время» после репортажа о землетрясении прозвучали выражения соболезнования и поддержки — в том числе и официальная реакция Азербайджана («Потрясены известием о постигшей братскую Армению беде — землетрясении... Народ Азербайджана готов в эти дни оказать всю возможную помощь»).

10 декабря

в зону бедствия прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев, превративший свой визит в США; на встрече с жителями Еревана Горбачев отказался обсуждать карабахский конфликт «в час национального бедствия», однако позже дал интервью армянскому телевидению, в котором резко отозвался о «черноубашечниках», разжигающих противостояние.

10 декабря
вечер

Сразу после отъезда Горбачева в Доме писателей Армении арестованы члены комитета «Карабах», организации, требовавшей передачи НКАО Армении. Первая официальная версия причины ареста — деятельность комитета вносит дезорганизацию в спасательные работы.